

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

ка. Межвузовский тематический сб. Калинин, Калининский государственный университет, 1980, с.38-43.

17. H.Inalcık, Hicri 835 tarihli Suret-i Defter-i Sancak-i Arvanid. Metni bir giriş ile neşreden H.Inalcık, Ankara, 1954, NN 114, 115, 181; Aşık Paşa-zade. Tevarih-i al-i Osman, S.91.
18. Ducas, pp.104-106, 111, 118-119, 155-157.
19. Die Frühosmanischen Jahrbücher des Urudsch. Nach den Handschriften zu Oxford und Cambridge erstmal herausgegeben und eingeleitet von F.Babinger, Hannover, 1925, S.46, 112; Хрсейн. Беда' и ул-Бека' и (Удивительные события). Изд. текста, введ. и общ. ред. А.С.Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю.А.Петросяна, ч.1. - Памятники литературы народов Востока, XLV М., 1961, л.159а.
20. Neşri, Mehmed. Kitâb-ı Cihan-Nümâ. Hazırlayanlar: F.R.Unat, M.A.Koymen, с.П, Ankara, 1957, S.582-586.
21. C.N.Sathas, Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. serie I. Documents tirés des archives de Venise (1400-1500) t.I, Paris, 1880, pp.166-174.
22. Neşri, S.586, 684-686; P.Wittek, Op. cit., S.105-106.
23. М.С.Мейер, К вопросу о происхождении тимара. - В кн.: Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. Бартольдовские чтения 1975 г. М., 1979, с.110.
24. К.А.Жуков, Проблема происхождения тимара в современной историографии. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1982, с.80-81.

Е.И.Кычанов

ДОГОВОР ЗАЙМА ПО ТАНГУТСКОМУ ПРАВУ

Договор займа - односторонний договор. Обязанной стороной является только заемщик. Заимодавец требует от заемщика возврата долга без процентов или с процентами, но никакой обязанности на нем самом не лежит.

Тангутское право различало заем беспроцентный и заем под проценты (рост). Заем без процентов был возможен только у частного лица, заем под проценты как у частного лица, так и государя (казны). При беспроцентном займе в случае несостоятельности должника государство принимало меры к взысканию долга. По жалобе кредитора должника доставляли в присутственное место, где ему предъявлялось требование долг уплатить, а в наказание за несоблюдение взятого на себя обязательства неплательщик, если это был чиновник, имеющий ранг, платил штраф (пять связок монет или одна лошадь в зависимости от того, превышала сумма долга 10 связок монет

или нет), а простой человек наказывался соответственно 10 или 13 ударами палкой. Если и после этого должник долга не платил, власти назначали ему 2-3-х дневный срок, "в течение которого он должен был изыскать способ отдать долг или выделить кого-то для его отработки". Если и на этот раз должник не платил, администратор должен был установить, "какое количество ударов палкой в зависимости от суммы долга должен получить" должник. /I, гл.Ш, с.416-42а/. Дальнейший порядок взыскания долга при беспроцентном займе законом не определялся. Но в любом случае кредитор не имел права силой забирать имущество должника в счет уплаты долга. Если он поступал так, он получал такое же наказание, как должник за неплату долга, а все взятое у должника обязан был вернуть. /I, гл.Ш, с.42а/.

Следует еще отметить, что в статьях тангутского кодекса, характеризующих беспроцентный договор займа, нигде не упоминается, что для возвращения долга устанавливался какой-либо срок.

При договоре о займе под проценты, процент устанавливался "с добровольного согласия сторон" и сумма роста "могла быть установлена любой в пределах достижения равенства" суммы долга и суммы роста (процента). /I ; гл.Ш, с.436-44а/. Однако, по крайней мере, на заем деньгами и зерном закон оговаривает величину роста. При займе деньгами процент должен был исчисляться "из расчета с одной связки (1000) монет, начиная от 5 монет и ниже, а с одного нджиа зерна, начиная от одного нджиа и ниже". /I, гл.Ш, с.42а/. Закон снова не оговаривает срок возвращения долга. Он исходит из того, что договор о займе признается недействительным, как только сумма долга и сумма процентов на него сравниваются. Для займа зерном очевидно существовал естественный срок - осень, время сбора нового урожая. Низкий процент при займе деньгами без установления срока возврата долга остается непонятным. При проценте в 5 монет с 1000, если этот процент исчислялся по 5 монет в день, для уплаты долга требовалось 200 дней, а если рост исчислялся по 5 монет в месяц - почти 17 лет, что было нереально. Очевидно, что без обнаружения реальных договоров займа денег под проценты с соблюдением указанного закона, решить этот вопрос невозможно иначе, как признав, что рост в 0,5% при займе деньгами назначался в день или какой-то иной непродолжительный срок.

При займе под проценты требовалось, чтобы в оформлении договора займа участвовали два лица, обеспечивающие интересы как кредитора, так и заемщика - посредник и поручитель. Без их участия договор о займе не мог быть заключен и тем самым они обеспечива-

ли интересы заемщика. Но поскольку они обязаны были уплатой долга в случае неплатежеспособности заемщиков, они обеспечивали тем самым и интересы кредитора.

Судя по "Новым законам", если заемщик не возвращал долга и скрывался, первое, что предлагалось сделать посреднику, это разыскать его. Для этого в зависимости от предполагаемого местонахождения должника посреднику давалось три срока для его розыска, но какие точно, закон не оговаривает. /2, гл. III, с. 51-52/. Если посредник должника не изловил, или если, даже будучи пойманным, должник был не в состоянии уплатить долг, уплатить за него долг был обязан посредник. Если и посредник не мог заплатить, то жена, дочь или наложница должника, а если у него таковых не было, то посредники должны были быть отправлены к кредитору для отработки долга. Когда же ни у должника, ни у посредника не было членов семьи, которые в соответствии с законом могли бы быть посланы на отработку долга, наступала очередь поручителя или платить, или посылать члена своей семьи для отработки долга того человека, за которого он поручился, правда, при одном условии, если он поручался за заемщика, имел корысть, например, получил от него угощение. И вот только тогда, когда ни члены семьи заемщика, ни посредник и члены его семьи, ни поручитель не платили или не отбатывали долга, заемщик лично сам отправлялся к кредитору на отработку долга. Закон устанавливал стоимость рабочего дня при отработке долга: для взрослого мужчины в 70 монет, взрослой женщины или мужчины-подростка в 50 монет, девочки-подростка в 30 монет. Работа прекращалась, как только был отработан долг и рост на него, равный сумме этого долга. Если за заемщика расплачивались посредник или поручитель, то он обязан был возместить все их расходы, но на льготных условиях, как сказано в кодексе, тогда, "когда он будет в состоянии это сделать". /I, гл. III, с. 22а-22б, 42а-43а, 43а, гл. УП, с. 7а-8а/.

Очень важно отметить следующее: ограничение роста суммой займа, отсутствие законной возможности взять в долг проценты под новые проценты и установление твердой стоимости рабочего дня при отработке долга, допущение такой отработки только до того момента, когда долг и проценты на него сравниваются по величине, нормы права, фундаментальные в своей основе, регулировавшие договор займа, имели своим следствием то важное обстоятельство, что Дальний Восток, по крайней мере, до монгольского нашествия, не знал долгового рабства. Работа на хозяина, в том числе и по найму, создавала некоторые особые отношения между хозяином и рабо-

тающим. Работающий на хозяина, если он оскорблял хозяина или наносил ему побои и т.п., нес более суровую ответственность, чем любой другой простой посторонний человек за аналогичное преступление. Соответственно и хозяин получал более легкое наказание, если он побил своего работника. Но этим дело и ограничивалось. Более того, как мы видели, в соответствии с законом, должник, как правило, глава семьи, отправлялся на отработку долга последним. Чиновники, имевшие высокие ранги, родственники императора и члены их семей, вообще не могли быть отправлены для отработки долга, закон при этом исходил из того, что они "не могут быть уравниены с простым народом". /2, гл. III, с. 49-50/.

Несколько статей кодекса формулировали те или иные требования к оформлению договора займа. И документ должен был включать в свой текст имя посредника сторон при заключении договора займа, обязательное указание того, кто брал заем. За внесение в текст документа после его составления каких-либо изменений, виновные штрафовались. В соответствии с законом объект займа должен был быть передан только тому лицу, имя которого было указано в документе. Передача объекта займа другому лицу была наказуема. Категорически запрещалось упоминать в документе любое лицо, которое не присутствовало при его составлении. Внесение в текст документа имени человека, не присутствовавшего при его составлении, каралось законом. Документ удостоверялся свидетелями. Свидетелями могли быть "домашние люди", слуги и даже лично несвободные люди, пжинга или нини, принадлежащие данной семье. Свидетели не несли материальной ответственности при несостоятельности заемщика, они давали показания о заключенном договоре в случае возникновения конфликта. Закон указывает, что при возникновении спора сторон, свидетели должны были быть разысканы и допрошены. Закон предупреждал их о грозящем наказании за ложные показания. /I, гл. III, с. 436-46а/.

Мы уже упоминали, что заем мог взять прежде всего только глава семьи. Младшие члены семьи относились к числу лиц, "не имевших права" делать долги. Если кто-то из младших членов семьи брал в долг и потом не расплачивался, то глава семьи в начале мог не платить этого долга, а "отдать долг был обязан сам должник". Тем не менее, если дело принимало крутой оборот, то даже если глава семьи не знал о займе и не имел от этого займа никакой пользы, он обязан был уплатить долг, в противном случае его привлекали к ответственности за неуплату долга. /I, гл. III, с. 456-46а/.

Люди, находившиеся в собственности других людей, могли заключать договор займа, но только с разрешения своего хозяина. Если долг был сделан без ведома хозяина, последний не отвечал за его уплату, но подлежал штрафу за плохой надзор за своими людьми.

Закон запрещал дать что-либо в долг должностному лицу, оформить договор займа, а затем кредитору отказаться от основной суммы долга и процентов, рассматривая такие действия как взятку. /I, гл. III, с. 44а-44б/.

Как мы уже упоминали выше, кредитором могла выступать и казна. На заем у государя (государства) требовалось подать прошение на высочайшее имя и получить императорский приказ на выдачу займа. Должностным лицам, состоявшим при казенном имуществе, самовольно одалживать его запрещалось. Чиновник-кредитор, давший в долг что-то из казенного имущества, и заемщик, если он знал, что одалживает казенное имущество без императорского приказа, получали по шесть месяцев каторжных работ. /I, гл. XUII, с. 26а/.

Таким образом, договор займа по тангутскому праву в целом оформлялся на тех же условиях, что и по праву китайскому - и там и тут действовал один фундаментальный принцип оформления займа: рост (проценты) не должен был превышать капитала (суммы займа). Соответственно, ни тангутское, ни китайское право не знали долгового рабства. Известной особенностью тангутского права в отношении договоров займа была более значимая роль посредника, который первый привлекался к удовлетворению кредитора в случае несостоятельности должника. Ответственность посредника и поручителя вообще была чрезвычайно высока. Тот факт, что они привлекались к работе долга ранее самого должника, свидетельствует о большой значимости ручательства за кого-либо и ответственности за него. Теоретически, возможно, это было связано с получившим особенно большое распространение в современном Си Ся сунском Китае института "баочжэн" - рекомендации, поручительства и покровительства при выдвижении на службу.

1. Измененный и заново утвержденный кодекс /девиза царствования/ Небесное процветание (1149-1169 гг.), Тангутский фонд ЛО ИВАН, Танг 55.

2. Новые законы. Тангутский фонд ЛО ИВАН, Танг 56-57.